

Кровь брызгала во все стороны. Ватанабэ и его люди, с безразличными, холодными глазами, наслаждались смертью и моментом кровавого торжества. Все застыли, наблюдая за этой сценой. Но когда все пришли в себя, они закричали: «Остановитесь! Остановитесь!» Однако в тот самый момент, когда Ватанабэ метнул последнюю голову в воздух, он раскрыл свои алые глаза, и в них медленно завращался магэтама, символ Шарингана. За Ватанабэ стояли еще десять человек, у всех алый Шаринган, все они, с таким же холодным презрением, смотрели на кричащих. Ватанабэ проревел: «По приказу лорда Харуя! Уничтожить всех этих слуг! Есть три причины. Первое: они не знают своего места и смеют посягать на господство хозяина! Второе: они растрачивали деньги! Третье: они спровоцировали боевую группу и вызвали жертвы! Эти три преступления достаточны, чтобы их смерть повторилась десять тысяч раз!» После этого Ватанабэ стряхнул кровь с черного клинка, вонзил его в ножны и скомандовал: «Пошли! Возвращайтесь и доложите лорду Харуя!» Он, вместе со своими спутниками, ушел, оставив позади хаос кровавой бойни. Эти десять человек, одетые в окровавленные одежды, шли к тому месту, где скрылся Харуя. Все снова замерли, пораженные. Потрясение их сковало. Все одиннадцать человек, которые сопровождали Харуя, были детьми восьми-девяти лет, но в их глазах уже горел Шаринган, пусть и только с одним магэтамой. В нем сквозила гордость, но еще больше пугала безжалостность их взглядов, их неприкрытая жестокость, с которой они убивали, как будто это было проще, чем выпить воды. Меч в руке был острым, но сердце было еще острее! В этом кровавом водовороте не было ни малейшего колебания, ни капли жалости. Они были настоящими богами смерти. А эти люди подчинялись только Харуя. Как же могущественен он, если смог воспитать в них такую безжалостность?! Все были в шоке, ужасе от силы Харуя. Но в то же время, страх, глубокий страх, охватывал их, когда они смотрели на тех, кто ушел. Ведь это место, где погибло тысячи человек. В этот момент, Учиха Таджима и Учиха Эйко с грустью наблюдали за происходящим. Это всего лишь его слуги, и они убивают с такой легкостью! А что же делает сам Харуя? Они чувствовали глубокую печаль. Учиха Мадара и Учиха Изуна были шокированы увиденным, с отвращением и тошнотой. Мадара нахмурился и прорычал: «Все это мой брат пережил, и, возможно, даже больше. Но как брат, я могу лишь наблюдать, только наблюдать. Как это печально!» Но этот шепот, в ушах Учиха Мингюэ, прозвучал как заявление о неимоверной силе его брата. Харуя же об этом не знал, и если бы узнал, то лишь легко улыбнулся, еле заметной улыбкой, как для близкого человека. Так Харуя приобрел известность в клане Учиха, но одновременно его действия вызвали в клане бурю противоречивых эмоций. Ведь все слуги погибли, в том числе и члены совета старейшин! В клане Учиха началась суматоха, все были заняты решением проблем. Но Харуя тоже был занят. Он перевез сюда четыре клана, и все члены клана Учиха согласились с его действиями. Потому что Харуя был гением, гением Учиха, и даже мудрым человеком Учиха! Все понимали, что если Харуя не умрет, то будет признан лидером своего поколения. Даже предыдущее поколение будет вынуждено подчиниться его воле в ближайшем будущем. В этот момент, Харуя стоял в просторном кабинете. Он смотрел на морось за окном. Два человека стояли рядом с ним: Иноуэ и Исшин. Исшин обратился к Харуя: «Лорд Харуя, после месяца напряженной работы, мы, наконец, восстановили наш дом. Наши люди прибывают один за другим, система налажена, меры вознаграждения и наказания определены! Отдельного внимания заслуживает наша охрана, сформированная в боевую группу, которая обеспечивает круглосуточную защиту! Кроме того, мы построили защитные барьеры. Да, это дорого, но они позволяют обнаружить всех, кто пытается проникнуть сюда. Также начались работы по налаживанию кузницы и лекарственного производства у клана Акимичи. Клан Яманака организовал разведку и обучение медиков. Школа ниндзя, о которой вы говорили, теперь тоже существует. Ваши соплеменники, а также некоторые представители четырех кланов, пришли сюда, чтобы учиться. Я также создал совет для управления. В общем, все происходит по плану, все работает. Конечно, это только начало, но уже есть отличные результаты, и многие выражают свое одобрение. Ваш отец, лорд Учиха Таджима, также хвалит вас». Харуя кивнул, глядя на детей, играющих в дожде, на лицо людей, улыбающихся счастливой, невинной улыбкой. Потом

Харуя взглянул на Иноуэ. Иноуэ поспешил ответить: «Лорд Харуя, Аньбу сформирована! В вашу охрану входят пятьдесят прежних членов клана Учиха и четыре новых члена клана Онмьоджи: Инъ Ян Тянь, Инъ Ян Ди, Инъ Ян Сюань и Инъ Ян Хуан. Также вошли советник из клана Нара, Нара Тайти, три разведчика и три агента из клана Яманака и три медика. И шесть человек из клана Акимичи. Остальные - Ваши прямые подчиненные, большая часть из них присоединилась из четырех кланов, а представители клана Учиха поступают в соответствии с Вашими инструкциями: один человек от каждой семьи, всего около сотни человек. Но эти сто человек отбирались особо тщательно». Харуя кивнул, потом взглянул на утихший дождь и сказал: «Время пришло. Теперь у меня нет никаких волнений. Остается только стать сильнее». Он взглянул на Исшина, и тот кивнул. Нара Исшин понял смысл этого взгляда. Харуя выбирал соперника. Да, он выбирал соперника! Из всех тех, с кем он сражался раньше, кроме обычных людей, то есть людей без чакры, самым сильным человеком, которого он убил, был Дзюннин из клана Ишизанг!

<http://tl.rulate.ru/book/110128/4119084>